

Лена Бутусова

**Хозяин моего виноградника,
или Тугая лоза**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Бутусова Л.

Б93 Хозяин моего виноградника, или Тугая лоза / Лена Бутусова. — М.: Литнет, 2026. — 214 с.

ISBN 978-5-521-94853-6

Вся моя жизнь — сплошное разочарование: на работе тоска, любимого человека нет. Неожиданная новость все ставит с ног на голову. Давно пропавший без вести отец завещал мне землю с огородом где-то в провинции. На оглашении завещания нотариус угощает меня бокалом превосходного вина... а дальше все словно в тумане. Очнулась я на пороге красивого дома, на берегу лазурного моря... Завещанный огород оказался огромным виноградником на несколько гектаров, а во-о-он тот надменный красавчик — моим главным конкурентом за эти гектары. И к тому же лучшим учеником моего отца — известнейшего в этих землях винодела. И виноградник получит тот из нас, кто сможет повторить купаж его лучшего вина.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94853-6

© Литнет, 2026

© Бутусова Л., 2026

Пролог

– Наташа, выйдешь завтра в офис? – прогундел за моим плечом ненавистный голос.

Куратора направления Марину Горулину весь отдел за глаза называл Горгульей – не только за гадкий характер, но и за специфическую внешность. Кураторша имела солидных размеров нос с горбинкой, тонкие губы, большой покатый лоб. Волосы она стягивала на затылке с такой тугой узел, что, казалось, хотела с его помощью избавиться от всех многочисленных морщинок. От этого в ее лице появлялось какое-то хищное птичье выражение, а серый костюм с водолазкой под горлышко только дополнял строгий образ. И от своих подчиненных она требовала подобной же пуританской скромности.

– Завтра же суббота, Марина Николаевна. У меня планы... – я полуобернулась к ней на офисном кресле, но Горгуля уже отошла в сторону:

– Спасибо, Наташ. Я всегда знала, что на тебя можно положиться. И юбку, пожалуйста, надень завтра подлиннее, я тебя уже не раз об этом просила.

– Но я же... – я промямлила, уже понимая, что в очередной раз осталась крайней. Добавила с обреченным вздохом, – Она и так до колена...

Ну, разве стройные и красивые ножки – это недостаток? Почему я должна их прятать под балахоном?

– Да, ладно тебе, Наташка, – с другого края крошечного офиса ко мне подкатила на стуле Катька Морева, наш копирайтер. Ленивая и бестолковая, но, как оно всегда бывает, бывшая на хорошем счету у начальства. Потому что всегда умела вовремя поддакнуть и подлизать в нужном месте – в отличие от меня. – Чего тебе делать дома в субботу? Мужика у тебя нет... или появился? – Катька заговорщически подмигнула мне и сложила губки уткой.

– Не появился, – я проворчала себе под нос.

Вообще, какое им дело, что я буду делать в мой законный выходной? Книжку читать и бутербродами закусывать, вот что. А захочу – ничего делать не буду. Просплю весь день. Имею полное право!

– Ну, вот видишь, – Катька самодовольно улыбнулась и отъехала на стуле обратно на свое место.

– Так он никогда у нее и не появится, если по выходным работать будет, – сидевший за соседним столом Вячеслав неодобрительно зыркнул на Катьку.

Вячеслав исполнял в нашей фирме обязанности специалиста по связям с общественностью, а еще был старым другом нашей семьи и поддерживал нас с мамой, как мог. Дядя Слава знал еще моего отца и изредка мне о нем рассказывал. Правда, не очень много. То ли сам плохо помнил, все-таки двадцать лет прошло с тех пор, как он пропал, то ли просто не хотел. Он-то и устроил меня на эту работу – в отдел продаж «лучшего в мире» наполнителя для кошачьих туалетов. Не знаю, благодарить дядю Славу за это или проклинать. С одной стороны, работа как работа, даже почти по специальности, но с другой...

Более унылое и бесперспективное место найти было трудно. «Зато надежно и зарплата белая», – возражала мне мама. Ну да, зато надежно. А то, что я, лучшая студентка на курсе креативного маркетинга, теперь работаю с кошачьими туалетами за копейки, не имея ни малейшей свободы творчества или возможности развития, так это ничего – временно. Нужно наработать опыт, завести связи, а мои светлые идеи могут подождать.

Сколько они еще будут ждать? Я уже давно не школьница, а перспектив ни в работе, ни в личной жизни все не наблюдается...

И ведь даже такой прозаичный товар, как кошачий наполнитель, можно подать с огоньком и с юмором, но – нет. «Кому нужно, и так купит» – главный девиз нашей конторы.

– Да, ладно вам, дядь... Вячеслав Сергеевич. Выйду завтра, не первый раз, – я махнула рукой с показным пренебрежением.

– Вот именно, что уже третий раз за месяц, – дядя Слава насупился, но дальше сердитого выражения лица дело не пошло. Спыхватился, принялся копаться в папке с корреспонденцией, – Тебе тут, кстати, извещение от нотариуса. У тебя все в порядке?

– От нотариуса? – я недоуменно вскинула брови. Никаких дел, требующих присутствия юриста такой специальности, у меня не было в помине. – Понятия не имею. Это точно мне? Может, перепутали?

– Точно тебе. Вот, Наталья Серова, на твое имя.

Я только плечами пожала, забирая конверт:

– Для общения с нотариусом у нас есть штатный юрист. Какое странное письмо...

Конверт и вправду выглядел необычно: желтоватая хрустящая бумага, красивые вензеля на месте стандартных марок. Размашистым твердым почерком с завитками на нем было выведено мое имя и виза нотариуса.

– Это чем таким написано? – я вгляделась в странные буквы. – От руки как будто...

– Я бы вообще сказал, что это написано перьевой ручкой, – дядя Слава хмыкнул. – Не тяни, открывай, давай.

Сердце у меня вдруг дало осечку, словно у меня в руках оказался заведомо выигрышный лотерейный билет, а я почему-то знала о своем выигрыше, но боялась в него поверить. Я принялась рвать плотную бумагу.

– Да, ты не нервничай так. Может, это и впрямь ошибка, – заметив мои дрожащие пальцы, дядя Слава решил меня подбодрить.

Бумага поддавалась с трудом, мне пришлось взять канцелярский нож, чтобы не измочалить красивый конверт. Почему-то мне казалось очень важным, чтобы конверт остался целым и красивым.

Наконец, письмо оказалось у меня в руках.

– Разве извещение от нотариуса должно выглядеть так? – я продемонстрировала дяде Славе простой рукописный лист. Ни тебе официальных бланков, ни печатей...

– Читай, давай, – почему-то дядя Слава тоже начал нервничать. То ли ему передалось мое настроение, то ли он знал чуть больше, чем говорил мне...

И я начала читать – вслух, но тихонько, так, чтобы расслышать мог только дядя Слава. Правда, в маленьком офисе в этот момент повисла такая гробовая тишина, что текст слышали, наверно, даже охранники за дверями...

«Уважаемая Серова Наталья Ивановна!

Я, Ротанов В. Л., поверенный в делах Вашего отца, Серова И. Г., извещаю Вас о том, что 15 июня сего года состоится вскрытие и оглашение закрытого завещания Серова Ивана Георгиевича.

Предлагаю Вам прибыть на вскрытие и оглашение закрытого завещания в качестве наследника по закону. Предъявление документов, удостоверяющих личность, не требуется. Подтверждение принадлежности к наследникам осуществляется по анализу крови, проводимому на месте.

Адрес места оглашения текста завещания указан в приложении к данному письму.

С уважением, Ротанов В. Л.»

Глава 1. Завещание

Мама, конечно же, была против этой поездки.

– Даже не вздумай туда ехать! От твоего отца уже двадцать лет ни слуху, ни духу. Наверняка это мошенники! Обманут, обдерут, как липку! – она бушевала, наглаживая постельное белье с таким видом, будто несчастная простыня была виновата во всех наших семейных неудачах.

– Что с меня брать? У меня ничего нет, – я пожала плечами.

– Как что? – матушка только руками всплеснула, оставив горячий утюг стоять прямо на материи. – Глянь на себя! Молодая, красивая...

– Ага, только не нужна никому, – я пробормотала себе под нос тихонько, так, чтобы мама не услышала.

Но она, конечно же, услышала:

– Еще какая нужная! Просто... тебе вообще еще рано об этом думать.

Я вздохнула с обреченным видом:

– Боюсь, что скоро будет уже поздно...

– Что говоришь? – мама сделала вид, что не услышала. А может, и вправду не услышала.

– Говорю, что наверно не поеду, – я растянула губы в дежурной улыбке.

И, конечно же, я поехала. Могу же я хоть изредка проявить своеволие. Хотя бы в такой мелочи. Пятнадцатого июня как раз было воскресенье, и мне не пришлось отпрашиваться и объясняться на работе.

Рано утром, пока мама еще спала, я тихонько выскользнула за дверь и, всеми силами заглушая угрызения совести, выключила телефон.

Адрес, указанный в записке, оказался за городом. Поначалу я насторожилась, но меня встретил такой чистенький и тихий коттеджный поселок со стриженными газонами и аккуратными ухоженными клумбами, что я сразу расслабилась. Погода стояла чудесная: ясное голубое небо, жаркое солнышко, ароматный ветерок ласково гладит голые ноги. Я не смогла удержаться, и в пику своей начальнице надела самую короткую юбочку, которая нашлась в моем гардеробе. Из легкого шифона, белую, с ярко-красными разводами. Не будет же нотариус высказывать мне за неподобающий вид?

Нужный мне дом стоял самым дальним по улице, почти на берегу небольшого лесного озера. Мельком я, конечно, удивилась, что для оглашения завещания было выбран частный дом, а не какой-нибудь офис в центре города, но мало ли какие причуды были у моего отца. Учítывая, что он пропал без вести при странных обстоятельствах почти двадцать лет назад, я не знала о нем почти ничего, за исключением сдержанных рассказов дяди Славы. Мои личные воспоминания были скудными, мама категорически отказывалась общаться на эту тему.

В детстве я придумывала всякие сказочные небылицы, чтобы объяснить самой себе, почему папа нас бросил. Вроде того, что он герой-космонавт или путешественник-полярник. Будучи подростком, пыталась выудить из мамы хоть какую-то информацию, но когда повзрослела, поняла, что уже научилась жить без отца и без фантазий о нем.

И вот, на тебе, накануне моего двадцатисемилетия эти фантазии обрели вторую жизнь в виде странного завещания.

Интересно, что мне полагалось согласно ему? Что если вот этот самый домик? Я придирчиво осмотрела небольшое двухэтажное строение, адрес которого был указан в записке. Маленький, опрятный, словно срисованный с праздничной открытки. За домом явно

хорошо и с любовью следили. На окошках кружевные занавесочки, на подоконниках горшки с пышными комнатными цветами. В доме определенно жила женщина... Новая жена моего отца, из-за которой он бросил нас с мамой? Я мысленно скривилась, предчувствуя возможный неприятный разговор.

В любом случае, дополнительная недвижимость стоила любого разговора. Наша с мамой скромная двушка в хрущевке уже давно требовала ремонта, денег на который не было ни у нее, ни у меня. Так и жили – с капающим краном и разводами на обоях после очередного залива соседями.

Дойдя до калитки, я остановилась и вдруг испугалась. Но не мошенников или бандитов, как опасалась мама, а того, что все мои детские фантазии об отце окажутся мыльным пузырем. Задержав дыхание, я протянула руку к звонку, но позвонить не успела. Дверь распахнулась, а на пороге меня встретил интеллигентного вида немолодой мужчина в забавных круглых очках. Чем-то он был похож на профессора, с аккуратной седой бородкой, в костюме-тройке и белоснежной рубашке, застегнутой на все пуговицы – в такую-то жару.

– Наталья Ивановна? – он сдержанно улыбнулся и как-то очень старомодно склонил голову, словно приветствуя меня.

– Да... это я, – в первый момент я растерялась, но быстро пришла в себя и протянула мужчине руку для пожатия.

Он бросил на мою вытянутую руку удивленный и даже как будто осуждающий взгляд, но тут же скрытал эти эмоции и улыбнулся шире:

– Ну-у-у... что же вы? Через порог руку не протягивают. Входите.

Я шагнула за ограду, и калитка тут же бесшумно захлопнулась за моей спиной. Я вздрогнула от неожиданности, испуганно обернулась на дверцу, но никого страшного рядом с ней, разумеется, не увидела. Мой новый знакомый поспешил меня успокоить, старательно растягивая рот в белозубой улыбке:

– Тугие петли, все никак руки не доходят ослабить. Мое имя Ротанов Владимир Станиславович, я поверенный вашего покойного отца.

Теперь уже мужчина протягивал мне руку, и я поспешила ответить на его рукопожатие, чтобы сгладить впечатление от своего детского испуга:

– Наталья... – Чуть помешкав, решила тоже представиться полным именем, – Наталья Ивановна Серова.

Против моего ожидания Владимир Станиславович не стал пожимать мою руку. Он осторожно сжал мою кисть, чуть наклонился и... поцеловал тыльную сторону ладони – очень коротко и деликатно:

– Рад наконец-то с вами познакомиться. Прошу вас, пройдемте в дом.

Мужчина вежливо указал мне на вход, к которому от калитки вела тропинка, аккуратно присыпанная ровным золотистым песочком. Чуть опешив от подобного галантного приема, я снова улыбнулась и, стараясь соответствовать чопорности момента, чинно прошагала к входу. Как назло озорной ветерок так и норовил поиграть с полами моей короткой юбочки и бесстыдно задрать ее.

Очередной порыв ветра всколыхнул легкую ткань, и я с испуганным ойком принялась оправлять одежду, краснея и недоумевая, как много успел увидеть под ней благообразный «профессор».

– Мдя... – Владимир Станиславович протянул задумчиво, чем вызвал еще один прилив стыда к моему лицу. Но тут же продолжил уже в полушутливой манере, – Пожалуй, Джоди это будет полезно. Наверно, он даже будет рад. Наверно.

– Чему он будет рад? – я резко обернулась, из-за чего замешкавшийся «профессор» едва не налетел на меня. – И кто такой Джоди? – я вопросительно выгнула бровь.

– Всему свое время, милая девушка. – Ротанов снова указал мне на вход в дом, но видя, что я не тороплюсь шагать туда, пока